

В. А. Мельничук

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

meln@nsu.ru

ОБРАЗ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО ПО КИЕВСКОМУ СВОДУ XII ВЕКА

Статья посвящена образу святого благоверного Андрея Юрьевича Боголюбского, князя, сыгравшего значительную роль в возвышении Северо-Восточной Руси и превращении Владимира-на-Клязьме в ее центр, каким он предстает в Киевском своде Ипатьевской летописи. Для выявления специфики его образа в выбранном летописном своде, являющемся наряду с Суздальским сводом источником основных сведений о нем, привлекается материал других летописей и иных литературных памятников, освещающих деятельность князя. В Киевском своде подчеркнуты его военные заслуги, зафиксированы самодержавные, а в других примерах миролюбивые устремления, отмечена его храмоздательная деятельность. Источник, окрашенный сочувственным отношением к князю, использованный в Киевском своде, контрастирует с известиями, которые описывают его конфликт со смоленскими князьями Ростиславичами, отредактированными составителем свода игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем в их пользу. Образ князя оказался в них сниженным. Окрашенная негативным отношением со стороны книжника интерпретация действий князя в этих фрагментах вступает в противоречие с теми нравственно-религиозными характеристиками, которые акцентированы в Повести о его убиении. Привлечение материалов других летописных сводов, содержащих отсутствующие в Киевском своде подробности, добавляет новые черты к литературному портрету князя, вносит коррективы в представление о нем. В «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией матери» (XII в.), Житии князя (XVIII в.), «Сказании о Боголюбове монастыре» (XIX в.) сохранились детали его частной жизни. Образные характеристики Андрея Боголюбского, восстанавливаемые по тексту Киевского свода, не являются исчерпывающими и касаются лишь части его многогранной судьбоносной для истории Руси деятельности.

Ключевые слова: Киевский свод, памятники, связанные с Андреем Боголюбским, образ Андрея Боголюбского

В последние годы заметно возрос интерес к личности Андрея Боголюбского, крупного политического деятеля, сыгравшего ведущую роль в образовании Владимиро-Суздальского княжества и превращении Владимира-на-Клязьме в главный центр Руси, выступившего инициатором учреждения вошедших в литургический обиход Русской церкви праздников в честь Покрова Пресвятой Богородицы (1 окт.) и Всемилоостивого Спаса и Пресвятой Богородицы (1 авг.) [Назаренко, 2001. С. 395]. Внимание ученых привлекали вопросы авторства и происхождения известий, описывающих жизнедеятельность князя, а также Повести о его

убиении в составе Киевской и Лаврентьевской летописей. В большом количестве работ анализируются другие источники, описывающие жизнь князя, а его деятельность рассматривается в контексте архитектурной и церковной истории Владимиро-Суздальского княжества середины XII в.

Настоящее исследование посвящено характеристике образа Андрея Боголюбского, каким он предстает в Киевском своде Ипатьевской летописи.

Военная доблесть князя подчеркнута в известиях под 1149 (6657) – 1151 (6659) гг., описывающих борьбу его отца Юрия Долгорукого за киевский престол. Согласно

одному из эпизодов под 1149 (6657) г., во время битвы, в которую вступил князь, несколько копий попали в его коня, а «немчин» хотел пронзить самого князя рогатиной. Мужество князя подчеркнуто приведенным мнением дружины: «*Мужи отни похвалу ему даша велику, зане мужьски створи паче бывших всих ту*» (Ипат., 47)¹.

Под 1151 (6659) г. описывается, как князь, оставленный союзниками, смело гнал противников, пока не был остановлен половчином, схватившим его коня, в другом – как в разгар боя с князя упал шлем. О стремительности князя в бою свидетельствует известие, согласно которому князь вступил в бой, не успев развернуть стяг: «*Ростиславу же и Борисови, и Мстиславу не ведищим мысли брата своего Андрея, якоже хочет подкнути на пеищи, зане и стяг его видяхуть не возволочен*» (Ипат., 47).

Известия, описывающие военные заслуги Андрея Боголюбского на юге, выделяются среди рассказов о подвигах других князей, которыми насыщено повествование Киевского свода, тем, что действия князя поданы «крупным планом», подробности событий отсутствуют. Иначе описаны, например, военные деяния Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха (1146–1154 гг.), представленные в контексте стратегической обрисовки кампаний, зафиксированных географических и хронологических данных, подробно описанного движения войска и т. д.

Кроме храбрости Андрея Боголюбского, в Киевском своде отмечено также его миролюбие. Под 1149 (6657) г., апеллируя к тексту Священного писания, князь обратился к отцу с просьбой о примирении с соперником Изяславом Мстиславичем: «*Отце господине, помяни слово писаное: “Се коль добро, еже жити братье вкупе”*» (Ипат., 48).

Под 1155 (6663) г. состоялся уход Андрея в Суздаль «без отне воле». Известие, сообщающее об этом, составлено лаконич-

но. Роль князя в перераспределении приоритетов среди княжеств в системе феодальной Руси отмечена в Тверском сборнике: «*Ведомо дается, яко отселе разделяется великое княжение Киевское на две части; отдели бо ся от них князь Андрей Юрьевич, его же прозваху Боголюбский*» (Тв. сб., 226).

По сравнению с 40-ми гг., насыщенными рассказами, посвященными князю, конец 50-х гг. содержит незначительное их количество. Под 1158 (6666) г. сказано о любви к князю ростовцев, суздальцев, владимирцев, пригласивших его после смерти Юрия Долгорукого на престол: «*Зане бе прилюбим всеми за премногую его добродетель, юже имяше прежде к Богу и к всим суцим под ним*» (Ипат., 81). Здесь же сообщается о том, что князь заложил во Владимире церковь и расширил площадь Владимира. Рассказ об окончании церкви, читаемый под следующим 1161 (6669) г., содержит восхваляющие князя эпитеты: «*благоверный*», «*благобивый*».

О самодержавных устремлениях князя свидетельствуют рассказы о походах 70-х гг. Под 1171 (6679) г. организованный Андреем Боголюбским захват Киева, возглавляемый его сыном Мстиславом, книжником оправдывается: «*Си же вся сдеяшась грех ради наших*» (Ипат., 100). Иной образ Андрея Боголюбского по сравнению с Киевским сводом в Суздальском своде в рассказе об этих событиях, где причиной происшедшего указана «митрополичья неправда».

Авторитет и влияние князя подчеркнуты в Киевском своде в сообщении под 1172 (6680) г. об изгнании из Владимира владыки Федора: «*Благословен еси, Христе Боже <...> спасе люди своя рукою крепкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго благоверного князя Андрея*» (Ипат., 103); в обращении половцев к Глебу Юрьевичу: «*Бог посадил тя и князь Андрей на столе отце и дедне*» (Ипат., 103); в размышлениях летописца о причинах новгородских бедствий в рассказе под 1173 (6681) г.: «*За грехы навел и наказа по достоянью рукою благоверного князя Андрея*» (Ипат., 105).

В отличие от приведенных выше примеров, в которых акцентированы заслуги князя, в известии под 1174 (6682) г., описывающем его конфликт со смоленскими князьями Ростиславичами, он представлен в негативном свете. Подчеркивая такие черты

¹ При цитировании текста номер столбца дается в круглых скобках. Все ссылки на текст Ипатьевской летописи (Ипат.) даны по изд. ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2; Лаврентьевской (Лавр.) – по изд. ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1; Никоновской (Никон.) – по изд. ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9; Новгородской первой летописи (Н1) – по изд. ПСРЛ. М.; Л., 1950. Т. 3; Тверской летописи (Тв.) – по изд. ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15; Типографской летописи (Тип.) – по изд. ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24.

его характера, как надменность, гордыня, летописец осуждает его за нарушение принципов нравственности, сформулированных в тексте Писания: *«Андрей же <...> исполнился высокоумья, разгордился велми, надеясь плотной силе и множеством вои огордився, ражъгся гневом»* (Ипат., 109). Здесь же цитируется Апостольское послание, указывающее на важность смирения. Книжнику удалось метко передать внутреннее состояние рассерженного униженного князя, узнавшего о расправе с его послом, с помощью одной лишь детали: *«Образ лица его попуснел»* (Ипат., 109). Указание на чувства посредством внешнего описания – пример редкий для Киевского свода. Традиционно о чувствах князей сообщается с помощью глаголов, характеризующих их эмоциональное состояние, прямого указания в авторском комментарии на чувства, которые они испытывают, прямой речи и монологов.

В Повести об убиении Андрея Боголюбского под 1175 (6683) г. представлен образ князя-страстотерпца, угодника Божия. Автором подчеркнуты такие добродетели нравственно-религиозного характера, как «кротость», «прилежание к церкви»; отмечены щедрые пожертвования на украшение церквей и поддержку клира, распространение христианской веры.

В Повести содержатся характеристики, подтверждаемые материалом иных летописных сводов. Так, князь восхваляется за строительство множества церквей и монастырей, однако полное представление о градостроительной деятельности князя, выполнявшей «актуальные государственно-политические задачи» [Тимофеева, 2009. С. 39, 59], Киевский свод не дает. В статье «А се князи русьстии» (в составе Н1 младшего извода), например, указано, что князем были построены две каменные церкви во имя Богородицы, храм на реке Клязьме, посвященный вывезенной из Вышгорода иконе, сказано о строительстве во Владимире церкви «Положение честных ризы; уточнено, что всего было построено 30 храмов» (Н1, 1950, 467).

Отсутствие в Киевском своде полных сведений о постройках князя частично восполняется упоминанием о некоторых из них в Повести о убиении князя. В ней упомянуты церковь Рождества Богородицы в Боголюбове, крепостные сооружения Владимира, раскрывается замысел князя при постройке

церкви на великом Ярославовом дворе и Золотых ворот: *«Да будет память всему Отечеству моему»* (Ипат., 115).

Приведем другой пример, когда характеристики, данные князю в Повести о его убиении, находят дополнительное подтверждение в других сводах. Например, оценку, данную князю: *«возлюбив нетленная паче тленных и небесная паче временных»*, – иллюстрирует приведенное в Никоновском своде обращение князя к отцу, в котором происходящее за счет цитирования Евангельского текста осмысливается в проекции Вечности: *«“Отче, отче! Почто всуе мятемся? Все убо есмы смертнии: днесь живи, а завтра умираем; почто не разумеем суетия мира сего? <...> Рече бо Господь: Кая польза человеку, аще и весь мир приобрящет, а душу свою отщетит?”»* (Никон., 190).

Характеристика образа Андрея Боголюбского, выявляемая на материале Киевского свода, может быть дополнена при обращении к другим сводам.

Указанием на то, что князя тяготили княжеские распри на юге, служит авторский комментарий в Никоновской летописи в известии о переносе столицы из Киева в Суздаль и Ростов под 1155 (6663) г. Как пишет книжник, князь *«смуцаешся о нестроении братии своея <...> яко всегда в мятежи, и волнении вси бяху и мнозе крови лияшся, вси желающее и хотящее великого княжения Киевского, и несть никому ни с кем мира <...> скорбяше много о сем <...> и восхоте ити на великое княжение в Суздаль и Ростов, яко там рече спокойнее есть»* (Никон., 204). В рассказе под 1160 (6668) г. этой же летописи об основании князем церкви во Владимире в его образе соединены полярные характеристики. Сам князь называет себя грешником, недостойным, а честолюбивые планы по устройству митрополии, озвученные в горделивом обращении к князьям и боярам, подчеркивают его амбициозность и властный нрав: *«Град сей Владимир во имя свое созда святой и блаженный великий князь Владимир <...> ныне же аз, грешный и недостойный, Божию благодатию и помощью пречистыя Богородици разширих и вознесох его наипаче, и церковь в нем создах во имя пречистыя Богородицы святого и славнаго ея Успения, и украсих <...> хошу бо сей град обновити митрополью, да будет сей град великое княжение»*

и глава всем» (Никон., т. 9, 222). Штрихом к образу князя является похвала ему за усердие к церкви, содержащаяся в тексте послания константинопольского патриарха Луки Хрисоверга в этом же своде.

«Самовластцем» князь назван в Типографской летописи под 1162 (6670) г. в известии, сообщающем об уходе младших братьев Андрея Боголюбского в Византию: «*Се же створи, хотя самовластец быти в всей же Суздальской земли*» (Тип., 79), о чем в Киевском своде сказано лаконично и в нейтральном тоне.

Положительно сказываются на образе князя известия, сохранившиеся под 1164 (6670) г. в Лаврентьевской летописи: о ереси Леонтианской и об успешном походе против волжских булгар. Поражение епископа Леона в споре против ставленника Андрея Боголюбского на епископию Федора, а затем – в диспуте перед лицом императора Мануила, вело к мысли, что князь, «осудивший Леона, обладает такими же правами в церковных делах, как и сам император» [Воронин, 1963. С. 90]. Сказание о победе Андрея Боголюбского над волжскими булгарами включено в Нифонтовский сборник (рукопись XVI в.), «содержащий сочинения в защиту истинности официального русского православия» [Щапов, 1974. С. 49].

В каждом из литературных памятников, освящающих деятельность Андрея Боголюбского, подчеркнуты различные ее грани. В Суздальском своде, а также Никоновской летописи описана церковная деятельность князя, кроме того, в некоторых известиях прослеживается идея Богородичного покровительства его деятельности. В Сказании «О чудесах пресвятой Богородицы Владимирской иконы», статье «А се князи русьстии» (в составе Н1 младшего извода), Степенной книге князь предстает христианином, верующим в заступничество Божией Матери, глубоко почитающим ее иконописный лик. В некоторых памятниках содержатся подробности, касающиеся частной жизни князя. В «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией матери» описано его сердечное сопереживание мучившейся в родах жене; в тексте Жития в одном из эпизодов он предстает в роли отца, скорбящего об утрате любимого сына [Доброхотов, 1852. С. 70]; в «Сказании о Боголюбове монастыре» сказано о посадке князем вязов [Сиренов, 2013. С. 8].

Киевский свод сохранил потомкам яркий многогранный образ Андрея Боголюбского, который может быть охарактеризован как исключительно храбрый и мужественный князь, готовый пойти на уступки ради мира; князь, любимый ростовцами и суздальцами за «премногую добродетель»; князь, стремившийся к единой держави, инициатор захвата Киева, организатор походов против новгородцев и Волжских булгар и вместе с тем – угодник Божий, нищелюбец, ревнитель веры, с именем которого связано строительство многих храмов. Негативная характеристика князя в описании его конфликта с Ростиславичами является следствием авторской интерпретации составителем Киевского свода игумена Выдубицкого монастыря Моисея исторической событийности XII в. Полный литературный портрет князя может быть восстановлен при учете корпуса всех посвященных ему памятников.

Список литературы

Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарами 1164 г. и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. ст. к 70-летию М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92.

Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. М.: Университетская тип., 1852. 170 с.

Назаренко А. В. Андрей Боголюбский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 393–397.

Сиренов А. В. Житие Андрея Боголюбского и литературная традиция в Боголюбовском монастыре в XVIII–XIX веках // «Хвалам достойный...» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре: Сб. ст. / Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник; сост. Е. М. Родинга. Владимир, 2013. С. 5–11.

Тимофеева Т. П. Архитектура времени Андрея Боголюбского // Памяти Андрея Боголюбского. Сб. ст. М.: ЗАО «Московские учебники – СиДипресс», 2009. С. 12–82.

Щапов Я. Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974, Т. 28. С. 47–59.

V. A. Melnichuk

IMAGE OF ANDREY BOGOLYUBSKY IN THE KIEV CODE OF XII CENTURY

This article is devoted to an image of Saint blessed Andrey Yurievich Bogolyubsky, the prince who played a significant role in an eminence of Northeast Russia and transformation of Vladimir-on-Klyazma into its center, according to the Kiev code in Ipatyevsky chronicle. For the detection of specifics of an image of Andrey Bogolyubsky in the chosen code which is along with the Suzdal code is a source of the main data on the prince both other codes and literary monuments are attracted. In the Kiev code military merits of the prince are emphasized, absolutist and in other examples peaceful aspirations are fixed, church building activity is noted. The source made by the person sympathetic to the prince, used in the Kiev code, contrasts with the fragments describing the conflict of the prince with Smolensk princes Rostislavichy, edited by the redactor of the code abbot of the Vydubitsky monastery Moses. The image of the prince is lowered in them. The interpretation of the prince's activities in these episodes as a consequence of negative attitude to him, conflicts to those moral and religious characteristics which are accented in the Story about his killing. Attraction of materials of other codes containing the details which are absent in the Kiev code, adds new features to a literary portrait of the prince, change the idea of him. In the «Legend About Miracles of the Blessed Virgin of Vladimir Icon» (XII century), in the text of Life of the prince (XVIII century) and in the «The legend of Bogolyubovy monastery» (XIX century) details of his private life were included. The image characteristics of Andrey Bogolyubsky restored according to the Kiev code, are not exhaustive and broadcast only part of his many-sided activity, fatal for the history of Russia.

Keywords: The Kiev code, classics connected with Andrey Bogolyubsky, image of Andrey Bogolyubsky.